

Протоиерей Алексей Мальцев -

богослов, церковный историк, переводчик, миссионер

К 100-летию со дня кончины

В рамках Совместного пастырского совещания Берлинской епархии Русской Православной Церкви Московского Патриархата и Берлинской епархии Русской Православной Церкви Заграницей (15-17 декабря 2015 г.) был заслушан доклад иподиакона Николая Тона о жизни и деятельности протоиерея Алексея Мальцева, настоятеля посольского храма св. равноап. кн. Владимира в Берлине (1886-1915), приуроченный к 100-летию со дня кончины отца Алексея. Участники совещания также совершили заупокойное богослужение по приснопамятному священнослужителю, посвятившему свою жизнь делу миссионерства и распространения православия на территории Германии. Во исполнение резолюции пастырского совещания доклад публикуется на официальном сайте Берлинской епархии Русской Православной Церкви.

*«Что зиждется на почве любви, то останется,
что зиждется на другой почве, разрушится».*

Протоиерей А.П. Мальцев

«Огромного роста, курчавый, в скобку стриженный, с рыжей бородой, цветущий, в длинном сюртуке русак. В галстуке – жемчужная булавка. Каково же было мое изумление, когда вошедшего представили мне: настоятель русской церкви в

Берлине протоиерей Мальцев. Я о нем слышал и был рад знакомству», - так известный русский художник Михаил Нестеров описывал свою первую встречу с протоиереем Алексием Петровичем Мальцевым - богословом, церковным историком, переводчиком, миссионером и основателем первого русского православного общества в Германии, Свято-Князь-Владимирского братства. Отец Алексей был, безусловно, одной из наиболее заметных фигур в истории зарубежных представительств Русской Православной Церкви конца XIX – начала XX вв. и русско-немецких церковных отношений.

Алексей Мальцев¹ родился 14 (26) марта 1854 года в Ярославской губернии в семье протоиерея Петра Мальцева и, как было принято тогда среди детей священников, с детства готовился к церковному служению. Окончив местную церковно-приходскую школу, он поступил в духовное училище, а потом - в Ярославскую духовную семинарию, которую окончил в 1874 году. Как лучший из 45 воспитанников Алексей был сразу зачислен в состав нового курса Санкт-Петербургской Духовной Академии (СПДА), которую окончил в 1878 г. со степенью кандидата-магистранта за труд о моральной философии Миллса, Бейнса и Спенсера (Mills, Bains, Spenser). В 1882 году он за свое переработанное сочинение «Нравственная философия утилитаризма» (Санкт-Петербург, 1879), был удостоен Советом СПДА академической степени магистра богословия².

По окончании академии А. П. Мальцев некоторое время работал преподавателем философии, психологии и педагогики в Петербургской Духовной Семинарии, а также преподавал педагогику в нескольких женских гимназиях. Уже тогда, в начале своей общественной деятельности Алексей Петрович стал автором практического учебника «Основания педагогики», который вышел в свет в 1885 году и впоследствии выдержал пять изданий. В книге много внимания уделяется душевной организации человека, его мыслительному процессу, излагается метод воспитания ребенка с первых дней жизни. В это же время Мальцев с П.И. Каптеревым издает книгу «Вопросы матерям о детях» - опыт систематического наблюдения за развитием детей.

В те же годы Алексей Петрович начинает заниматься благотворительностью. Он становится действительным членом «Общества вспомоществования

¹ О его биографии см.: J. Danz, A. von Maltzew - *Sein liturgisches Editionsmerk und seine ökumenische Intension [Dipl.] Würzburg 1985*; W. Kahle, *Fragen der russisch-orthodoxen Theologie, dargestellt am Lebenswerk des Berliner Propstes A. P. M. Kyrios NF 2/1962*, 133-147; А. Краснов, *Воспоминания о прот. А. П. Мальцеве [1854-1915]*, *Русский Паломник* 1915/19, 300-302; А. Рогинец, *Протоиерей А.П. Мальцев (не опубликованный манускрипт)*, Москва 1974; В. Талин, *Протоиерей А.П. Мальцев*, ЖМП 11, 1965, 72-68; N. Thon, *Propst Aleksij Mal'cev, Der Christliche Osten, XXXI. Jg., Heft 5/6, Würzburg 1976*, 161-163; ders., *Erzpriester Aleksij Mal'cev - "Vater der deutschsprachigen Orthodoxie"*, *St. Andreas Bote der deutschsprachigen Gemeinde des Hl. Andreas in der griechisch-orthodoxen Metropolie von Deutschland / griechisch-orthodoxes bischöfliches Vikariat in Bayern, Oktober 1995, München*, 5-7; ders., *Erzpriester Aleksij Mal'cev – Vor 90 Jahren starb der „Vater der deutschsprachigen Orthodoxie“*, *Orthodoxie aktuell - Informationen aus den Orthodoxen Kirchen*, Jg. 9, Nr. 11 (November), Wuppertal 2005, 2-; ders., *Propst Aleksij Mal'cev (Der Christl. Osten, 31, 5-6, 1976, 161-163)*; ders., *Ein Vater der Orthodoxie in Deutschland - Zum 100. Todestag von Erzpriester Aleksij Mal'cev*, in: *Orthodoxie aktuell*, 20. Jg., Nr. 1 (Januar) 2016, S. 6-11.

² Один из экземпляров этого издания хранится в Баварской Национальной Библиотеке в Мюнхене; на книге автограф автора: «Соспециалисту и товарищу Николаю Ивановичу Архангельскому. 6 августа 1879 г.».

недостаточным студентам», и жертвует немало книг в библиотеку женского училища.

В 1882 году Алексей Петрович был рукоположен во священника и назначен настоятелем домового церкви при дирекции Императорских театров Северной столицы. 23 августа (4 сентября) 1886 года он был возведен в сан протоиерея и, по предложению митрополита Санкт-Петербургского Исидора (Никольского),³ направлен в Императорское Русское посольство в Берлине для окормления прихожан посольского храма во имя св. равноап. кн. Владимира. Очевидно отец Алексей уже тогда проявил миссионерский талант. По крайней мере, архиепископ Палладий (Раев) напутствовал уезжавшего в Германию молодого священника шуточным пожеланием «обратить Бисмарка в Православие». Это не удалось, но более четверти века – с октября 1886 по июль 1914 года – о. Алексей состоял настоятелем посольской церкви (Unter der Linden, 7) в Берлине.

Его биографы отмечают мягкий, задушевно ласкающий теноровый голос батюшки. Он всегда вел беседу в непринужденном, благодушном, а иногда и в добродушно-шутливом тоне. У отца Алексея были темно-русые с малой проседью волосы, каштановая борода, обрамляющая его полное и красивое лицо. Его темно-серые глаза все авторы воспоминаний находили добрыми и ласковыми⁴.

Отец Алексей трудился в те времена, когда в Германии наблюдался растущий интерес к русской культуре, к таким писателям как Достоевский, Толстой и Чехов, труды которых быстро перевели на немецкий язык. Рос интерес и к т.н. «греко-кафолической» (православной) Церкви. В числе духовных лиц, способствовавших расширению знаний немцев о православии, были разные посольские священники, например, протоиереи Иоанн Базаров, служивший в Висбадене и Штутгарте, Николай Яновский и Стефан Сабинин, протопресвитер Иоанн Янышев (1816.1910), будущий ректор СПДА и духовник Императорской семьи и другие.

Но особенное место занимает о. Алексей!

Протоиерей Алексей Мальцев прибыл с семьей в Берлин осенью 1886 г.⁵ Его супруга, Мария Аполлинариевна (5.4.1861 – 4.5.1889), урожденная Крылова, тоже происходила из семьи священнослужителя Ярославской губернии. Вместе

³ С 1867 все российские зарубежные церковные учреждения (за исключением церквей в Константинополе и в Афинах) подчинялись митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому (до 1907 прямо, потом его викарию для западной Европы, епископу Кронштадтскому Владимиру [Путята], который остался в Риме, где уже несколько лет служил посольским священником).

⁴ Вот что мы читаем в номере журнала «Христианская жизнь» за декабрь 1916 года: «Всего значительнее все же была не деятельность, а сама личность Алексея Петровича. Она выступает в удивительном ореоле настоящей доброты, ласки, любви, заботы. Кого бы ни занесла судьба в Берлин, он не мог там чувствовать себя одиноким и покинутым, пока там был Алексей Петрович. Всех приютить, успокоить, приискать дело, всячески помочь – вот что ставил своей прямой задачей Алексей Петрович».

⁵ На рубеже XIX–XX веков паства Русской Православной Церкви в Германии составляла уже около 5 тысяч человек. На 1 декабря 1900 года только в Берлине и его окрестностях проживали 5261 «русских подданных», из них – 873 православных, а в основном евреи из западных губерний Российской Империи.

с ними в Германию приехали сын, Владимир (род. 1882), и три дочери: Наталья (род. 1881), Екатерина (род. 1883) и Анна (род. 1885)⁶.

Приход небольшой домовый посольской церкви во имя св. кн. Владимира на Унтер ден Линден в эти годы состоял из семей сотрудников посольства и русских, проживавших в Берлине. Кроме того, здесь же окормлялись православные сербы, румыны, болгары и греки. К этой же церкви был приписан Потсдамский храм св. кн. Александра Невского. Храм при посольстве был рассчитан всего на 150 человек, и до приезда отца Алексия приходская жизнь в нем была вялотекущей. На лето храм вообще закрывался. Некоторые прихожане, особенно в Потсдаме, даже перешли в протестантизм. Новый настоятель начал с устройства внешнего и внутреннего благолепия храма, и постепенно посольская церковь из домовый превратилась в настоящий приходской храм для православных разных национальностей в Германской столице⁷. Богослужения стали совершаться непрерывно в течение всего года, а вскоре в посольском храме начали служить и на немецком языке. С течением времени число прихожан значительно увеличилось, так что появилась необходимость строить новый и более вместительный храм.

Многие немцы, благодаря отцу Алексию, серьезно заинтересовались православием. Огромную помощь ему оказал Василий Гекен, этнический

⁶ Анна, по некоторым данным, умерла совсем юной, а Екатерина стала доктором философии Берлинского университета. Сын Владимир, закончив Московский университет, стал юристом. Так как в годы Второй мировой войны архив братства сгорел, то в современных публикациях присутствует весьма разноречивая информация о дальнейшей судьбе детей отца Алексия. По данным Димитрия Рара, нынешнего руководителя братства в Германии, дочь Наталья, вышедшая замуж за члена братства с 1898 года Александра Александровича Вилкова, в сентябре 1923 года у берлинского нотариуса от имени всех наследников Мальцева формально отказалась от записанной на имя ее отца недвижимости в Германии в пользу братства.

⁷ О том, как совершались здесь богослужения, рассказывается в очерке «Берлинская жизнь» (1890): «Здесь в надворном флигеле помещается маленькая, изящно обставленная ... домовая посольская церковь того же типа, что и в Вене, и в Риме, только здесь мне пришлось увидеть нечто не виденное ни в Риме, ни в Париже, ни в Вене, ни в Праге... Смотрю с удивлением на почтенных немцев, благоговейно опустившихся на колени при возгласе диакона: «Услышим святого Евангелия чтение!». Молятся истово, усердно, благоговейно. Понимают ли? Ответ слышится из алтаря: вслед за прочитанным диаконом святым Евангелием на русском языке из алтаря раздается мягкий баритон на немецком языке, повторяющий слова Священного Писания. Это отец протоиерей Мальцев приходит на помощь своим пасомым... Немцы ценят это христианское снисхождение к ним... С каким умилением они слушают слово Учителя, несущееся из православного алтаря из уст православного священника, выговаривающего немецкие слова с сильно русским акцентом».

немец⁸. В разговоре с посетителем протоиерей Мальцев признается, что одной из целей его переводов является «распространение Православия на немецкой земле». Проповедь Православия среди немцев и даже среди потомков русских колонистов в Потсдаме, конфирмованных, как правило, в евангелической церкви, стала причиной напряженных отношений отца Алексия с полицией и вызвала обвинения в прозелитизме⁹. Со стороны правительства было указано, что, хотя «eine gesetzliche Handhabe zur Abwehr dieser Versuche nicht zur Verfügung steht (закон не предусматривает мер по пресечению этих попыток)», следовало бы указать русскому послу на то, что „der Priester Maltzew sich durch ein weiteres Vorgehen der Proselytenmacherei Angriffen in den Zeitungen aussetzt, welche bei seinen Beziehungen zur Kaiserlichen Botschaft unerwünscht wären (священник Мальцев дальнейшими шагами на пути прозелитизма ставит себя под удар прессы, что, учитывая его отношение к императорскому посольству,

⁸ Прусский подданный, католик еврейского происхождения, он был сыном военного врача Антона Фердинанда Гекена и его супруги Марии Карловны и родился в Берлине в 1845 году. 1864 г. он закончил там же Королевскую гимназию имени Фридриха-Вильгельма и в следующем году в качестве вольнонаемного поступил на службу в Гвардейский стрелковый полк. В 1866 г. принимал участие в походе против Австро-Венгрии и награжден за это военным крестом „Erinnerungs-Kreuz“. В 1869 г. он служит чиновником гражданского ведомства, позже вышел в отставку в офицерском звании. 30 марта (10 апреля) 1890 г. Василий Гёкен в посольской церкви был присоединен отцом Алексеем к Православию, „согласно своему давнему и искреннему желанию“, и митрополит Исидор назначал его псаломщиком при храме св. Александра Невского в Потсдаме с правом облачаться в стихарь, произносить проповеди на немецком языке и быть законоучителем церковно-приходской школы. Жена о. Василия Гёкена Эмма Кольвей перешла из евангелической веры в Православие в 1891 г св. 22 января (3 февраля) 1894 г. он был рукоположен в диакона, а на следующий день в священника в Варшаве архиепископом Флавианом (Городецким) Хольмским и Варшавским. Тогда обязанности псаломщика стала исполнять его супруга. О. Алексей Мальцев познакомился с Гекеном вскоре после своего прибытия в Берлин в 1896 году и нашел в нем верного сподвижника в своей переводческой деятельности. О. Василий умер 1/13 марта 1915 г. и погребен на Тегельском кладбище.

⁹ В боннском Политическом архиве Министерства иностранных дел хранятся донесения потсдамского Полицейского управления, информировавшего в ноябре 1890 г. правительство о нежелательной деятельности священника: «Означенный священник развивает бурную деятельность в русской колонии и посещает отдельных оставшихся верных его церкви жителей довольно часто, чего раньше никогда не было <...>, приносит им подарки – картинки, маленькие изделия искусства – и пытается добиться их симпатии. Если раньше он служил в здешней часовне очень редко, то сейчас это происходит раз в четыре недели, и говорят, что 26 сентября этого года в день Иоанна Богослова он привел перед началом службы перешедшего в Православие прусского подданного из Берлина по имени Гёкен и передал ему соизволение митрополита Исидора на чтение псалмов и произнесение проповедей на немецком языке в здешней часовне. Кроме того, говорят, что Гёкен помогает названному священнику в преподавании Закона Божиего детям здешних жителей, перешедших в православную церковь. Предположительно и очень вероятно, что эта деятельность Мальцева вызвана исключительно Яблоковыми и их уверениями, что возможно привлечь к Православию и других жителей колонии».

крайне нежелательно)¹⁰.

В 1898 г. в помощь отцу Алексию в посольский храм был назначен еще один священник, протоиерей Николай Николаевич Сахаров¹¹.

Отец Алексий совершал богослужения не только в посольской церкви и в Потсдаме, но и, время от времени, в приписанных к Берлину православных церквях других городов: Людвигслюста, Шверина, Ремплина и Гамбурга, а позже и во вновь построенной кладбищенской церкви в Тегеле под Берлином. В Потсдаме службы стали регулярными, когда священником туда был назначен о. Василий Гекен.

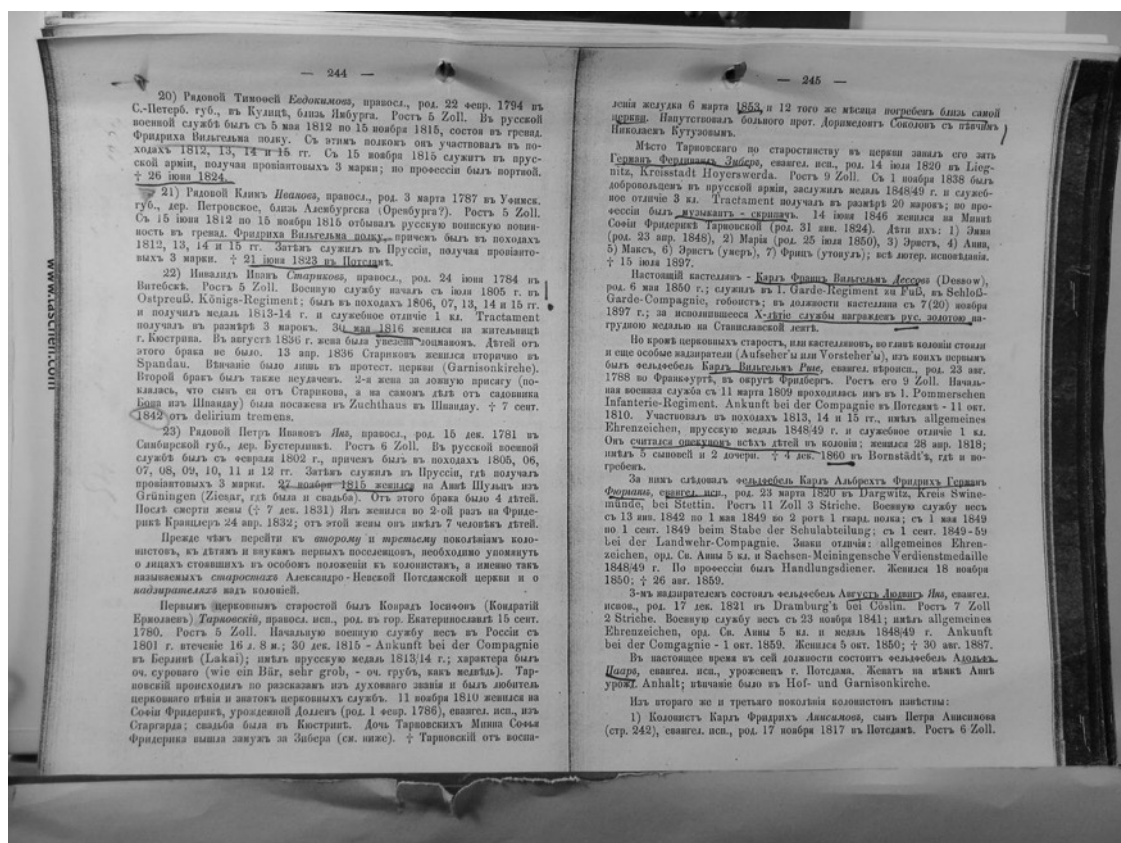
¹⁰ В седьмом номере журнала „Церковная правда“ за 1914 г., прот. Алексий помещает очень интересное свидетельство о своей миссионерской деятельности - речь, произнесенную при погребении 87-летней „старушки-немки, перешедшей в Православие“ по имени Паулина Негенданк: „Живя поблизости, как бы под самую стеною православного храма на Karellenberg, она радовалась достигавшему до нее звону колоколов, и, когда она была здорова, она усердно спешила в этот храм на молитву. Познакомившись с содержанием и характером нашего Богослужения (так как таковое совершается там на немецком языке), она несколько лет тому назад и сама захотела сделаться членом нашей Потсдамской церковной общины, выйдя уже задолго перед этим из своей Landeskirche. Неоднократно она приобщалась как в церкви, так и на дому св. Таин, в последний раз в воскресенье 7 декабря минувшего года. По этому поводу она высказывала многим свою радость и даже приписывала улучшение своего здоровья благодатной силе таинства, о чем и писала также своей восприемнице (Ксении Андреевне Тураевой), некогда квартировавшей со своим сыном профессором в ее домике.“

¹¹ О. Николай родился 21-го мая 1869 в семье священнослужителя Костромской епархии, окончил в 1893 г. СПДА и 25.9. был послан в Германию как псаломщик в Штуттгарт.. В Тюбингенском университете он изучал одновременно церковную историю, апологетику и догматику. После хиротонии во диакона и иерея 1898 был назначен вторым священником посольского храма в Берлине. Он тоже был активным сотрудником «Богословского Вестника» и казначеем пенсионной кассы зарубежного духовенства.

Протоиерей Алексей много занимался научной и литературной деятельностью, хорошо знал русскую историю и литературу, любил русскую поэзию, и особенно духовные стихи. Он включал стихотворные строки даже в тексты официальных отчетов о церковно-приходской деятельности.

Отец Алексей изучил архивные церковные документы и собрал сведения о распространении христианства в Германии, об истории создания православных церквей и русских учреждений в Западной Европе и Америке. Он выступил автором вышедшей в свет в 1903 году в Санкт-Петербурге книги «Германия в церковно-религиозном отношении», где содержатся ценные материалы о распространении христианства на немецкой земле. Историческое значение его трудов не утрачено и в настоящее время. Он же - автор статьи «Германия» в знаменитой русскоязычной энциклопедии Брокгауза-Ефрона.

Отец Алексей составил исторические описания православных храмов в Западной Европе и подготовил ряд материалов по истории создания берлинского братства. В 1911 году вышел в свет «Берлинский братский временник» с подзаголовком «Православные церкви и русские учреждения за границею», где имеются несколько десятков иллюстраций, дающих представление о русских церковных и культурных объектах во всей Европе.

В 1895 году Мальцев издал в Берлине «Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа» в переводе В.А. Жуковского, сделанном поэтом с церковнославянского текста для своего сына в 1844–1846 годах, когда еще не было синодального русского перевода.

Особенно Отец Алексей прославился как богослов-литургист и переводчик. Он был глубоко убежден, что его служение Православной Церкви будет более благотворным на католическом и протестантском Западе, чем в другом каком-либо месте. Он ставил перед собою и такую задачу – «ознакомить за границу, занимающуюся изучением христианского прошлого, с возвышенной идеей, красотой выражения и глубокой символикой обрядов Православной Восточной Церкви»¹².

Его перевод богослужебных книг на немецкий язык до сегодняшнего дня остается основой для многих православных богослужений на немецком языке. С 1890 по 1904 год вышли 14 томов переводов, общий объем которых превышал 13000 страниц¹³. Многие из них – параллельно на немецком и русском языках. За этот огромный переводческий труд протоиерей Мальцев получил в 1906 г. премию имени митрополита Макария.

¹² В одной из своих книг отец Алексей приводит слова апостола Павла о том, что в Церкви лучше пять слов сказать, чем тьму слов на незнакомом языке (см. 1 Кор. 14: 19). Богослужение, совершаемое на незнакомом для немцев языке, не могло раскрыть всей красоты и величия Православия, которое, по мнению протоиерея, «скрывается за языковой завесой». И эту завесу отдернул отец Алексей переводом православного богослужения, и тогда во всей полноте открыл иноверам покоряющую красоту Православия, в особенности красоту его литургической жизни.

¹³ 1. *Liturgikon - Die Liturgien der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes unter Berücksichtigung des bischöflichen Ritus nebst einer historisch-vergleichenden Betrachtung der hauptsächlichsten Liturgien des Orients und Occidents*, Berlin (3. Auflage) 1902, 576 S.

2. *Die Nachtwache oder Abend- und Morgengottesdienst der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes*, Berlin 1892, 922 S.

3. *Andachtsbuch der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes*, Berlin 1895, 992 S.

4. *Bitt-, Dank- und Weihgottesdienste der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes*, Berlin 1897, 1288 S.

5. *Die Sacramente der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes*, Berlin 1898, 990 S.

6. *Begräbniss-Ritus und einige specielle und alterthümliche Gottesdienste der Orthodox-Katholischen Kirche*, Berlin 1898, 1046 S.

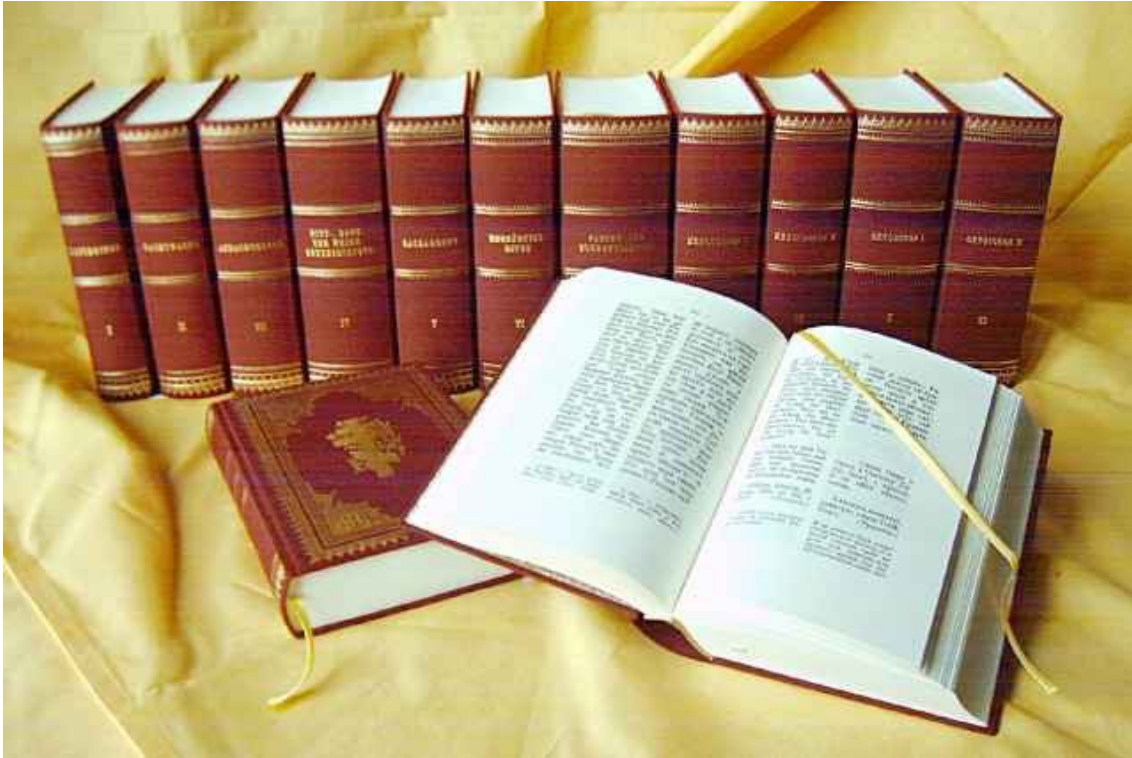
7. *Fasten- und Blumen-Triodion nebst den Sonntagsliedern des Oktoichos der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes*, Berlin 1899, 1420 S.

8. *Menologion der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes. I. Theil (September – Februar)*, Berlin 1900, 1158 S.

9. *Menologion der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes. II. Theil (März – August)*, Berlin 1901, 976 S.

10. *Oktoichos oder Parakletike der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes. I. Theil (Ton I–IV.)* Berlin 1903, 1288 S.

11. *Oktoichos oder Parakletike der Orthodox-Katholischen Kirche des Morgenlandes. II. Theil (Ton V–VIII.)*, Berlin 1904, 1280 S.

Отец Алексей не только перевел, но также тщательно изучил богослужебные чины и литургические обряды Церквей Востока и Запада в их историческом развитии. Вступительные статьи к каждому тому его обширных «Сравнительных очерков» представляют собой настоящие ученые трактаты по истории христианского богослужения, возникновению и развитию разных богослужебных чинов, снабженные сравнительным анализом богослужебных текстов Восточной и Западной церквей. По его собственным словам, он в переводах старался «сохранить силу, возвышенность и красоту выражений, которыми удивительно богат первичный текст». Для этого он изучал литургии Коптской, Сирийской и Армянской, а также и Римской церквей.

Кроме переводов богослужебных текстов отец Алексей во все время своего служения в Германии опубликовал в разных газетах¹⁴, журналах и сборниках множество статей, как правило, апологетического содержания. В те времена в Европе выходили сочинения протестантских и римо-католических авторов, придерживавшихся разных воззрений, но недоброжелательно относившихся к Православной Церкви. Отец Алексей написал несколько ответов на эти сочинения, в которых указал, что выводы их авторов построены либо на ошибочных утверждениях, либо сделаны без учета того, что некоторые указанные ими недостатки гораздо больше свойственны католичеству и

¹⁴

Напр. целая серия статей в знаменитой газете «Germania (Германия)» 1898/99.

протестантизму, нежели православию¹⁵. Выпущенные в свет сочинения о. Алексия заслужили высокую оценку современников-богословов Лютеранской, Римо-Католической, Англиканской и Греческой Церквей¹⁶.

Протоиерей Алексей Мальцев серьезно рассматривал пути восстановления единства христиан. Единство это он понимал как возвращение отпавших от полноты христианского вероучения в православие. О. Алексей видел возможности для воссоединения с теми христианскими конфессиями, в которых сохранилось апостольское преемство, но при условии, что между ними и Православной Церковью будут устранены все догматические расхождения. Прежде всего он имел в виду Римско-католическую церковь, называя ее «церковью-сестрой»¹⁷. Основные различия Православия с Римом он видел в Filioque (учении католиков об исхождении Святого Духа не только от Отца, но и от Сына) и в догматах Первого Ватиканского Собора о примате и вероучительной непогрешимости Папы Римского. Для англикан и старо-католиков он не видел такой возможности¹⁸. По отношению к протестантизму он был весьма категоричен¹⁹.

В начале 1913 года протоиерей Мальцев стал выпускать первый в истории Германии православный богословский журнал «Церковная правда» на русском и немецком языках. Журнал знакомил инославный Запад с православным

¹⁵ Как отличный пример этой апологетики можно отметить труд «Церковь по изображению римско-католического писателя» - сделанный на немецком языке отцом Алексием разбор сочинения доктора Кни (Knie), и опубликованный во второй части журнала «Христианское чтение» за 1894 год. Кни всячески старается опорочить «схизматиков», даже цитирует приписываемое императору Петру I изречение, якобы сказанное им по случаю утверждения Святейшего Правительствующего Синода, что он признает законным Патриархом только Папу Римского. Отец Алексей указывает на исторические артефакты, опровергающие реальность этого утверждения русского монарха, а также напоминает, что Синод был учрежден с согласия других восточных Патриархов. Представители Римской Церкви уважали взгляды отца Алексия и регулярно приглашали его на Велеградские конгрессы.

¹⁶ Защищая Российскую Церковь, отец Алексей, правда, не избегает некоторой идеализации простых русских верующих, говоря, что в Европе нет еще народа, который бы так любил свою Церковь. Однако надо помнить, что это было реакцией на оскорбительное и голословное утверждение доктора Кни, согласно которому большинство членов Российской Православной Церкви - индифференты, сектанты или атеисты. Кстати, в статье отца Алексия есть замечание, что русские богословы хорошо знают особенности западных исповеданий, при том что западные богословы, как правило, имеют о Православии лишь приблизительное представление.

¹⁷ Так в одной статье он пишет: «Sicherlich hat der allmächtige Gott auch die Macht, die Differenzen zu beheben, welche zur Zeit [sic!] zwischen der orientalischen und occidentalischen Kirche bestehen, sobald er in seiner unerforschlichen Weisheit die Zeit für gekommen erachtet, >ut omnes unum sint<. ... Und wir dürfen die freudige Zuversicht auf eine einstige Wiedervereinigung der getrennten Kirchen nicht aufgeben, da ja die Geschichte lehrt, daß ein volles Jahrtausend hindurch die gesamte katholische Kirche des Orients und Occidents einig war in der Liebe und im Glauben.»

¹⁸ Англиканство и особенно Старокатолицизм подвергались им основательной критике: он не признавал каноничности англиканской церковной иерархии, упрекал эту церковь в том, что во главе ее стоит «мирской папа» - британский король, указывал на то, что в англиканстве, как и в протестантизме, искажено учение о Евхаристии.

¹⁹ Проф. В. А. Керенский пишет в очерке о жизни и деятельности прот. А. Мальцева (Казань 1915), «что касается, прежде всего, протестантизма, то Алексей Петрович в своем отрицательном отношении к нему идет настолько далеко, что кажется в духе греческой церкви готов отрицать действительность даже за таинством крещения в протестантстве».

Востоком, давал читателю возможность посмотреть на многие проблемы той эпохи глазами православных христиан.

За свои заслуги перед государством и церковью отец Алексей был удостоен всех высших наград, которые мог получить представитель белого духовенства. Кроме того, он был кавалером различных европейских орденов.²⁰ В 1897 году он был возведен в потомственное российское дворянство и с того времени подписывался по-немецки „*Probst Alexios von Maltzew*“. Во время визита государя императора Николая в Берлине 1913²¹ отец Алексей был награжден крестом с украшениями.

В 1906 году протоиерей Мальцев принял участие в Предсоборном Присутствии в Петербурге, созванном для обсуждения вопросов, подлежавших рассмотрению на планируемом Поместном Соборе Русской Православной Церкви. Совместно с епископом Могилевским (Архангельским, умер 1914) и игуменией Екатериной (граф. Ефимовской, 1850-1925) отец Алексей предлагал восстановить древний чин рукоположения женщин в диакониссы.²²

В 1907 году по решению Святейшего Правительствующего Синода отец Алексей был избран преемником архиепископа Алеутского Тихона (Белавина) в Америке. Синод даже не настаивал на пострижении в монашество. Однако священник отказался от этого предложения ради своей службы в Германии. Отец Алексей мечтал ещё о сооружении большого православного собора в честь св. Андрея Первозванного в центральном районе Берлина «Тиргартен». План поддержали даже Германские императоры Фридрих III и Вильгельм II. Сбор средств начался 18-го мая 1895 г.²³ К 1913 году на строительство собора было собрано уже 373.019,42 марок (около 200 тысяч рублей).

²⁰ Он являлся магистром Санкт-Петербургской Духовной Академии, состоял почетным членом всех российских духовных академий, был действительным членом Императорского Палестинского Православного Общества и других русских обществ, а также зарубежных: Христианского Археологического Общества в Афинах, Сербского Содружества Святителя Саввы, Общества православных соединенных братств Нью-Йоркского округа в Америке и других. За свои труды в 1906 году протоиерей Алексей Мальцев был удостоен Макарьевской премии. За свои заслуги перед государством и церковью Алексей Мальцев был пожалован 6 мая 1911 года орденом Св. Владимира II степени.

²¹ При случаю свадьбы единственной дочери Германского императора Вильгельма, Виктории Луизы, с герцогом Камберляндским.

²² См. *Ian Jones etc., Women and Ordination in the Christian Churches – International Perspectives, Bloomsbury 2011, с. 19*

²³ Сборная книга № 2350 по благословения митр. Палладия, который сам пожертвовал сразу 500 марок

Впервые мысль об основании такого братства была высказана отцом Алексием 13 (25) декабря 1886 года на праздновании дня рождения российского посла в Берлине, генерал-адъютанта графа П.А. Шувалова. Встреченная полным сочувствием, она вскоре реализовалась в форме братства, организованного в соответствии с существующим положением о церковных братствах в России.

Разработанный устав братства получил одобрение в России и в Германии, и 29 марта (10 апреля) 1890 года в торжественной обстановке братство было открыто. Казначеем братства выбрали Мальцева. Всего в братстве насчитывалось около 400 членов, среди них – почетные, пожизненные, действительные члены и многие благотворители²⁶. На поддержание братства вносили деньги и жители Германии.

Деятельность братства осуществлялась в трех направлениях: благотворительность, духовное просвещение и оказание помощи православным храмам. Благотворительная деятельность братства, согласно §1 устава общества, состояла в том, чтобы оказывать помощь терпящим нужду русским гражданам всех христианских конфессий и верующим греко-православной конфессии всех национальностей вне зависимости от того, находятся они постоянно, или временно в Берлине и его окрестностях. Получаемые пособия

²⁶ Деятельностью братства между проводимым раз в году общим собранием руководил совет. Августейшим покровителем братства стал находившийся в Берлине в октябре того же года великий князь Владимир Александрович (брат императора Александра III), авторитет которого способствовал успеху деятельности братства. В 1909 году, после смерти князя, по просьбе совета братства и с одобрения императора Николая II, покровительство над благотворительным обществом приняла на себя вдова Владимира Александровича, вел. Кн. Мария Павловна. Почетными членами братства стали все братья великого князя и другие родственники семьи Романовых: св. Преподобномученица вел. Кн. Елизавета Федоровна, принцесса Елена Георгиевна Альтенбургская, королева Вюртембергская Ольга Николаевна, принц Максимилиан Баденский. Почетными членами братства считались также такие известные в Русской Церкви люди, как святители Феофан Затворник и Николай (Касаткин) Японский, а также (св.) прот. Иоанн Сергеев (Кронштадтский). Среди членов были граф М.Н. Муравьев, генерал-адъютант И.Л. Татищев, академик и востоковед Б.А. Тураев, композитор, пианист и дирижер А.Г. Рубинштейн, который передал в дар 2 тысячи марок из суммы, собранной на концерте в Берлине. Государь Александр III подарил братству 5 тысяч рублей, составившие так называемый «неприкосновенный фонд» братства.

были ежемесячными, постоянными (от 5 до 20 марок) и единовременными – до 50 марок, которые выплачивались специально возвращавшимся в Россию²⁷.

Оказывалась и «трудовая» помощь: нуждающимся предоставляли в Берлине временное жилье и возможность трудиться. Братство приобрело столярные и переплетные принадлежности, с помощью которых ремесленники, обманувшиеся в своих надеждах найти в Германии приработок для себя и своих семей, могли заработать на дорогу в Россию. Для этой же цели – дать возможность людям заработать трудом необходимые средства – на участке земли в Тегеле (к северо-западу от Берлина) братство решило построить дом имени императора Александра III (так называемый братский дом). В октябре 1892 года отец Алексей за 17 тысяч марок купил у немецкого крестьянина участок площадью 19,988 м², а в марте следующего года у того же крестьянина – еще один, площадью 13, 363 кв², за 11 тысяч марок.

Закладка братского дома проходила в первой декаде апреля 1896 года, в день рождения августейшего покровителя братства. Дом был освящен 26 ноября/8 декабря того же года. Проложить и вымостить дороги между двумя приобретенными участками в Тегеле стало возможным после получения семи тысяч марок, пожертвованных императором Николаем II. Сам дом строился на собранные пожертвования. В подвальных помещениях располагались разные мастерские для различных ремесел, типография и свечной цех, а на территории сада находились пасека и оранжереи. Всего было построено около 20 теплиц с водяным отоплением, доходы от которых тоже регулярно пополняли кассу братства. Ежегодная продажа на берлинских рынках выращенных цветов

²⁷ Братство приобретало для возвращенцев железнодорожные билеты 3-го и 4-го классов. Причем члены братства встречали и провожали на вокзалах больных и престарелых, а также всех не владеющих немецким языком. Кроме того, нуждающихся устраивали на несколько дней в комнаты для отдыха, их сопровождали к врачам, при необходимости помещали в клиники и выплачивали докторский гонорар по дешевому тарифу. Для временного отдыха находящимся в пути лицам братство имело в своем распоряжении на улице *Junkerstraße*, 8, у одного из членов православной общины в Берлине, несколько комнат с платой в 1 марку с одного человека в сутки. Еще за 1 марку можно было там же получить питание. Нуждающиеся получали от братства одежду, обувь, школьные и учебные принадлежности, им подыскивалась и посильная работа. Понимая нужды соотечественников на чужбине, братство вступало в контакты с консульствами и другими правительственными и благотворительными учреждениями в Берлине с просьбой содействовать скорейшему отправлению российских граждан на родину.

давала братской кассе немалые по тем временам деньги – около 19 тысяч марок²⁸.

Адрес братства, по инициативе отца Алексия, был широко растиражирован, так что его без особого труда можно было найти на берлинских вокзалах: Berlin N.-Reinickendorf (West), Tegeler Landstrasse, Kaiser-Alexander-Heim²⁹.

В ноябре 1896 года отец Василий Гекен стал первым обитателем братского дома: он поселился здесь вместе с матушкой в качестве главного надзирателя за зданиями и рабочими, расположившись в помещении кладбищенского смотрителя, а позднее – садовника. С сентября 1897 года на верхнем этаже особняка поселился и сам отец Алексий. В доме была и небольшая бесплатная гостиница, в которой временно могли остановиться молодые ученые из России.

Братство организовало две приходские школы при православных храмах для изучения закона Божьего. В берлинской школе при посольской церкви занятия проводил сам отец Алексий. В другой, расположенной в Потсдаме, уроки с детьми колонистов старинной русской деревни Александровка вел о. Василий Гекен. Занятия там проходили на немецком языке. В этих школах обучались несколько взрослых и более десятка мальчиков и девочек, среди них и дочери отца Алексия.

Любопытно высказывание о русских братских учреждениях в разных странах епископа Алеутского и Аляскинского Николая (Зиорова), гостившего в Князь-Владимирском братстве в 1895 году: "Я, как епископ епархии, находящейся вне пределов нашего отечества, более чем кто другой, понимаю и смысл святого дела, и заслуги создателей и благотворителей его! Этим добрым делом спасена будет не одна душа русского человека от уныния и тоски по родине, от голода душевного!... Здесь будут объединяться между собой православные люди не только в духе молитвы, но и в духе русской народности, в духе всеславянства!" Другие архиереи, которые видели активную деятельность о. Алексия во время их визитов в Берлине³⁰, также высоко оценивали его служение.

Другим важным начинанием отца Алексия была работа по организации Русской братской библиотеки, Музея Русской Истории и Русской Церкви в Германии. Он выделил в доме братства специальные помещения, где разместились музей и библиотека. Фондами библиотеки, насчитывающими в 1905 году более трех тысяч книг и журналов, могли свободно пользоваться все желающие. Книги выдавались бесплатно, их с удовольствием читали все соотечественники,

²⁸ Вокруг дома имени императора Александра III (по-немецки – Kaiser-Alexander-Heim, русскими называемый «Александргейм») стала располагаться своеобразная русская трудовая колония, настолько хорошо организованная протоиереем Алексием Мальцевым, что на получаемые доходы она могла оказывать существенную помощь всем тем, кто в этом нуждался. Мастерские братства предоставляли постоянный или временный заработок не одной тысяче русских рабочих, заброшенных судьбой на чужбину. «Александргейм» стал и своеобразным культурным центром русской колонии в Берлине.

²⁹ Сохранились письменные указания о том, как можно было добраться до «русского уголка» в Берлине: «На углу Unter der Linden и Charlottenstrasse сесть в 25-й или 26-й трамвай в направлении Tegel и Oranienburger Thor (плата – 10 пф.) и ехать на первом 45 мин., а на втором – 35 мин. Выйти на остановке (Haltestelle) у "Gasanstalt", откуда ходьбы до братского дома 6 минут. Телефон: Amt Tegel, № 59».

³⁰ Напр. архиепископ Финляндский (и будущий митрополит СПб (Вадковский, 1846.1912) 29. и 30. июня 1897 и епископ Американский (будущий всероссийский патриарх) Тихон *Белавин, 1865.1925) 26.5.1903 и снова 1.1.1904.

пребывавшие на лечении или отдыхавшие на известных курортах Германии³¹. Сам о. Алексей увлекся собиранием редких и старинных книг и вскоре стал хорошо известен в антикварных магазинах.

Первоначально протоиерей Мальцев не планировал открывать музей, но за семь лет существования Братства у него собралась довольно крупная коллекция, сложившаяся из частных даров³². Музей Русской Истории и Русской Церкви имел две комнаты, где размещались 14 больших витрин с самыми разнообразными памятниками русского быта и русской истории, а также более двух тысяч картин и гравюр. Русский музей был любимым детищем отца Алексея. Он отмечал, что «подобные памятники очень дороги для русского сердца и сохранение их от исчезновения или нахождения в качестве торговли или спекуляции, имеет важное значение»³³.

Здесь были выставлены экспонаты религиозного и культурного характера³⁴. Многие экспонаты были получены музеем в дар от старообрядцев, именуемых филлипонами, жившими в Восточной Пруссии, где они имели свою собственную литейную и славянскую типографию. Среди них были экземпляры Псалтыри,

³¹ Большую часть книг составляли периодические издания, а также труды отечественных и зарубежных богословов, философов и историков. Многие исторические издания были переданы в дар бароном А.Е. Врангелем, княгиней В.Ю. Трубецкой и российскими дипломатами. Из России в братскую библиотеку присылали бесплатно «Правительственный вестник», «Московские ведомости», «Русский паломник» и другие издания.

³² Среди дарителей были барон А.Е. Врангель, А.Г. Елисеев, А.Н. Львов, О.А. фон Эссен, княгиня В.Ю. Трубецкая, В.Я. Фан-дер-Флит, Б.А. Тураев, румынский генеральный консул в Мюнхене и другие. Некоторые предметы Мальцев приобрел у антикваров Германии, а также на распродажах и аукционах. Для этих целей Братство периодически выделяло из своей казны необходимые денежные средства. Одним из активных участников в организации музея был почетный член Братства Готтхард Шобер (Gotthard Schober), который на протяжении нескольких лет собирал для коллекции музея материал о русских памятниках в Силезии.

³³ Сам он писал о музее, что «цель Исторического музея состоит в приобретении и сохранении тех или других памятников: икон и крестов, картин и гравюр, рукописей, монет, медалей и тому подобных предметов, имеющих какое-либо отношение к православию и к русской истории на Западе... Нужно ли говорить, насколько интересно и важно сохранять подобные исторические памятники, которые год от году будут более и более редкими и впоследствии весьма трудно находимыми? ...Можно надеяться, что с течением времени эти редкие коллекции будут все более и более увеличиваться и послужат основанием будущего «Русского исторического музея» за границей — «Museum für Russische Geschichte im Auslande», дальнейшее развитие и процветание коего вверяется тому же доброму участию сочувствующих лиц, ибо у каждого найдется всегда какая-либо старая завалявшаяся медаль или монета, рисунок и пр., что не только не имеет значения в одиночестве, но и нередко представляет собою излишний балласт, перекладываемый с места на место!».

³⁴ Члены братства своими силами соорудили для музея и братской библиотеки книжные полки и шкафы, переплели значительное количество книг и журналов, а также многие книги библиотеки посольской церкви. Целью создания исторического музея были приобретение и сохранение икон и крестов, картин и гравюр, рукописей, монет, медалей, имеющих непосредственное отношение к Православию или русской истории на Западе. В 1894 году музей получил от пожизненного члена братства баронессы Шотлендер ценный экспонат — медный крест, найденный на поле сражения в 1813 году под Лейпцигом. Он принадлежал кому-то из павших в этом бою православных воинов. Среди выставленных экспонатов были также и несколько литых из меди древних икон, крестов и складней, кресты с инкрустациями. В музее хранились старинные святцы, медные образки и даже монашеские вериги. Из предметов нумизматики наибольший интерес представляют медали на религиозные сюжеты божьего мастера Никеля Милича и известного немецкого медальера Себастьяна Дадлера.

Святцев, некоторых других изданий собственной типографии, иконы, кресты и складни местной литейной мастерской, резные деревянные иконы и кресты с инкрустацией, ранее находившиеся в монастыре, основанном Павлом Прусским.

Многие иконы были тоже приобретены у старьевщиков в Берлине, Потсдаме, Нюрнберге, Дрездене, а также на разных распродажах и аукционах. Другую категорию редких экспонатов составили картины и гравюры изображающие сражения Семилетней войны (1756–1763) под Кольбергом, Данцигом, Дрезденом, и Наполеоновских войн (1799–1815), особенно битв под Лейпцигом³⁵, Аустерлицем, Кульмом. В музее хранились редкие экземпляры военных приказов, уникальные древние монеты, различные портреты и бюсты известных государственных деятелей³⁶.

В начальный период пастырского служения в Берлине отец Алексей постоянно испытывал трудности при поиске мест для отпевания и погребения русских людей на инославных кладбищах. В итоге по его инициативе берлинская православная община собрала необходимые денежные средства (35 тысяч марок) для устройства кладбища с небольшим храмом, где можно было бы совершать заупокойные службы и отпевание усопших православных христиан. Причем не только русских, но и представителей других национальностей, особенно сербов, румынов и греков³⁷. Отцу Алексею удалось приобрести два участка земли в северных окрестности Берлина, тогда между (в те времена еще самостоятельными) деревнями Рекинендорф и Тегель, у так называемого Черного моста. Здесь вскоре была сооружена ограда, выкопан колодец, разбиты аллеи, посажены привезенные из России деревья. По всей территории рассыпали по указанию императора Александра Александровича 4.000 тонн российской земли, взятой из разных губерний.

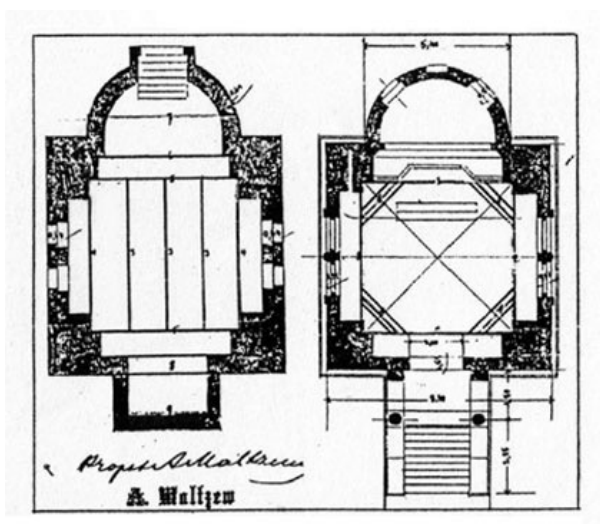
21 мая (2 июня) 1893 года здесь был заложен храм во имя свв. равноапостольных Константина и Елены. В речи во время закладки первого камня отец Алексей упомянул о невероятно тяжелой атмосфере, которую ощущают участники панихиды и отпевания при совершении этих богослужений на дому, в городском морге, в покойницких при клиниках, в вагонах или похоронных конторах. «Можно надеяться, что отныне могилы наших братьев не будут преданы забвению и не затеряются в одиночестве среди других

³⁵ Еще до открытия музея, в 1894 году, пожизненный член Братства баронесса Шотлендер подарила лично А.П. Мальцеву медный крест, найденный на поле Лейпцигского сражения.

³⁶ Редкими были и картины существующих в Европе памятников павшим русским воинам, снимки памятников, посвященных различным русским военачальникам, в частности Михаилу Илларионовичу Кутузову, и знаки отличия Военного ордена Святого Георгия для прусских союзников – участников Наполеоновских войн. Большой интерес представляло полотно, изображающее «вечную дружбу» монархов Александра I и Фридриха Вильгельма III. Отец Алексей писал: «Нужно ли говорить, насколько интересно и важно сохранять подобные исторические памятники, которые год от года будут более и более редкими и впоследствии весьма трудно находимыми!?» Среди гравюр выделялись те, где были изображены события, связанные с посещениями русских монархов иностранных городов, их свиданий с иностранными государями и правителями.

³⁷ Только в 1905 г. греки открыли собственный домовый храм «Агия София» в частной квартире на Ораниенбургег Штрассе 28 в центре Берлина, где служили архим., Нектариос Маврогордатос (из Чикаго) и студент Берлинского Университета диакон Поликарпос Фомас. Другие национальности по-прежнему посещали богослужения в русских храмах.

могильных холмов многочисленных кладбищ других исповеданий», - также отметил он³⁸. Сооружение нового кладбищенского храма исполнило особенной радостью сердца не только русских, проживавших в Берлине, но и греческой, сербской и румынской колоний, не имевших своих церквей и посещавших богослужения в русской посольской церкви³⁹.

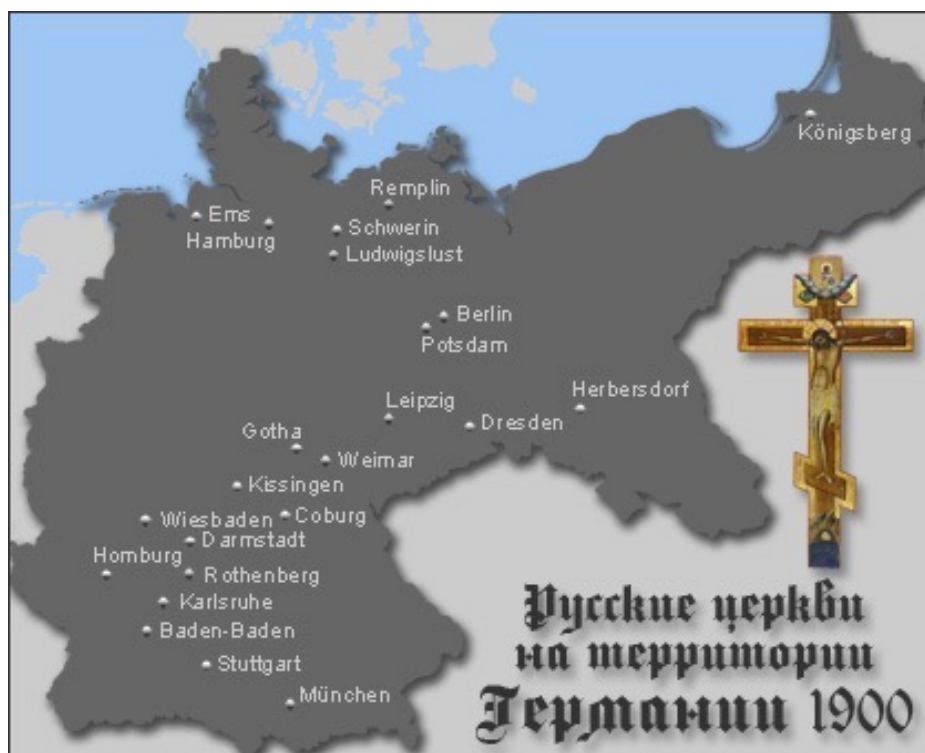
Храм в Тегеле был далеко не единственным, построенным братством по инициативе отца Алексия. За период с 1890 по 1908 г. строительный комитет Братства воздвиг еще шесть храмов: в 1896–1899 гг. церковь всех святых в Хомбурге (Bad Homburg), в 1899–1901 церковь прп. Сергия Радонежского в Киссингене (Bad Kissingen), в 1901 г. церковь св. Архистратига Михаила в Герберсдорфе (Herbersdorf, Силезия, ныне Соколовско, Польша). В 1901 г. в Гамбурге в приобретенном Братством доме создается церковь свт. Николая Чудотворца, в 1907–1908 гг. церковь свт. Иннокентия Иркутского и прп. Серафима Саровского в Наухайме (Nauheim)⁴⁰, в 1908 г. церковь в Брюккенау (Bad Brückenaу), и еще в 1913 г. Временная домовая церковь в Данциге (ныне Гданьск, Польша; позднее была закрыта). Вновь построенным храмам

³⁸ По существующей в Германии практике, если кладбищенское место не приобретено в собственность, то по истечении 15 лет для детей и 25–30 лет для взрослых оно служит местом упокоения другого. Такая практика – совершенно чуждая православному пониманию – существует в Германии до сих пор!

³⁹ В день освящения храма в числе других письменных поздравлений была депеша и от почетного члена братства протоиерея Иоанна Сергиева, будущего св. Иоанна Кронштадтского: «Радуюсь быстрому сооружению храма и предстоящему освящению его...».

⁴⁰ Православную церковь в Бан-Наухайме в 1910 году посетил государь (св.) император Николай II с семьей, о чем сегодня свидетельствует памятная мемориальная доска на стене этого храма. Сегодня в честь основателя русской церкви в Бад-Наухайме одна из расположенных рядом с нею городских улочек названа «переулком Алексея Мальцева (A. Maltzew-Gässchen)».

помогали пожертвованиями и дорогими подарками многие известные политические и церковные деятели России⁴¹.

Неожиданно начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, привела к резкому ослаблению до того более-менее дружеских отношений между Германской и Российской Империями. Отец Алексей поначалу хотел остаться в Берлине. Однако, несмотря на его личное знакомство с императором Вильгельмом II, ему, по приказу Германского Правительства, как и другим официальным

⁴¹ Так, после освящения 8 /21 июля 1908 года в Бад-Наухайме епископом Кронштадтским Владимиром православного храма во имя святителя Иннокентия, епископа Иркутского, и преподобного Серафима, Саровского чудотворца, епископ Тамбовский Иннокентий пожертвовал храму старый иконостас из Саровской пустыни, где, как известно, после прославления преподобного Серафима Саровского был сооружен новый храм с новым иконостасом.

представителям России пришлось 21 июля 1914 года покинуть Берлин и выехать в Россию через Данию, Швецию и Финляндию.

Сам он пишет: «Я [А.П. Мальцев] уехал с диаконом из Берлина на автомобиле одним из последних. Но все это страшно подорвало мои силы... Я видел, как берлинцы разгромили здание нашего посольства на Unter den Linden... А в Тегеле все мои постройки и церковь обратили в груды развалин... Так мои почти тридцатилетние труды пропали в один день...». После отъезда протоиерея Мальцева Свято-Князь-Владимирское братство на время приостановило свою деятельность⁴², Дом имени императора Александра III также был разграблен⁴³.

Протоиерей Алексей поселился с сыном и дочерью (его супруга умерла в Германии и была похоронена в Потсдаме) в Москве, на Цветном бульваре. Хотя ему и пришлось бросить большую часть своих дел в Германии, он одно время надеялся продолжить издание журнала «Церковная правда». Но война, вынужденный отъезд, разграбление русской миссии в Берлине и зданий Братства в Тегеле, свидетелем которого он стал, подорвали здоровье протоиерея: обострился быстро его многолетний сахарный диабет. В январе

42

Первая мировая война прервала деятельность Братства. Многие его члены вынуждены были покинуть Германию. Работа Братства была возобновлена после 1917 года, когда в Германии оказалось много русских беженцев. В 1923 году Братство было зарегистрировано как юридическое лицо. Его средств едва хватало на содержание храмов. Тем не менее, в 1921 году в Тегеле было сооружено барачное общежитие для русских солдат-инвалидов. В 1938 с помощью пожертвований эмигрантов на кладбище в Берлине-Тегеле был установлен памятник «Верным сынам великой России» в память воинов, погибших во время Первой мировой и Гражданской войн. С 1938 года Братство входит в состав Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). В 1945 году имущество Братства в Берлине было передано Московской Патриархии Русской Православной Церкви. В 1961 году правление Братства было вынуждено переехать в Бад-Киссинген. С 2000 года Братство тесно сотрудничает с Российским фондом культуры, с 2008 года – с Домом русского зарубежья имени А.Солженицына». В настоящее время Братство старается сохранять свои традиции, устраивает благотворительные концерты, занимается помощью детям в России, сотрудничает с Русской Православной Церковью и видит своей целью деятельность на благо России и Православной церкви.

43

Судьба большей части коллекции музея и библиотеки неизвестна. Восстановить ее не представляется возможным из-за того, что каталог собрания в свое время не был составлен, а все архивы Братства были практически полностью уничтожены за время двух мировых войн. Чудом уцелела только нумизматическая часть коллекции, три медальона и несколько предметов религиозного культа. Их перед вынужденным отъездом из Берлина протоиерей Мальцев оставил немецкой семье Кваас, которая впоследствии передала все предметы в дар Советскому Союзу. В 1956 году нумизматическая часть коллекции (1117 памятников) поступила в ГМИИ им. А.С. Пушкина. В документе о передаче от 15 марта 1956 года указано, что «...коллекция передана в дар Советскому Союзу немецкой гражданкой Елизаветой Оскаровна Кваас (Западный Берлин), родителям которой она была передана на хранение бывшим ее владельцем русским протоиереем в Берлине Алексеем Мальцевым». Вплоть до 2010 года коллекция обозначалась как дар Е.О. Кваас. Лишь тогда удалось установить, что собрание являлось частью исчезнувшего в 1914 году Музея русской истории за границей, открытого прот. А.П. Мальцевым при Свято-Князь-Владимирском братстве в Берлине. В 2015 (18.08.2015 – 11.10.2015) ГМИИ им. А.С. Пушкина устроил выставку нумизматической коллекции Музея русской истории за границей. На выставке были представлено около 300 экспонатов. К выставке издан каталог. Автор каталога Ульяна Волкова.

1915 года по совету врачей о. Алексей переехал в Кисловодск. Здесь он встречался с местными священнослужителями, готовил к выпуску очередной номер «Церковной правды» и даже начал хлопотать об устройстве в городе домово́й церкви. Однако эти хлопоты пагубно сказывались на его и без того слабом здоровье.

В ночь с 28 на 29 апреля 1915 года протоиерей Алексей Мальцев отошел ко Господу. Тело его было перевезено в Петроград и погребено на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. В годы безбожной советской власти в России могила протоиерея Алексея Мальцева была предана забвению. Только в 2000 году по инициативе и при поддержке архиепископа Берлинского и Германского Феофана (Галинского) над местом погребения была установлена типовая раковина с каменным крестом и табличкой.

Составил иподиакон Николай Тон